

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА СОСТОЯНИЕ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.Ю. Толкаченко¹

¹Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается влияние международных санкций на деятельность банков России. Исследуется хронология введения финансовых санкций против отдельных российских компаний, в том числе относящихся к банковскому сектору, а также установлена взаимосвязь между ними и сложившееся ситуацией в банковской сфере.

Ключевые слова: санкции, ключевая ставка, обязательные нормативы, банки, международные платежные системы.

Россия в марте 2014 года признала итоги общекрымского референдума, а также поддержала провозглашение независимости Республики Крым и приняла ее предложение о вхождении в состав России. Это послужило поводом для Евросоюза, США, Австралии Новой Зеландии и Канады ввести первый пакет санкций. Данные меры предусматривали затормаживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки. Еще юридическим лицам стран, наложивших санкции, было запрещено в различной степени и в зависимости от отраслей, осуществлять свою деятельность в партнерстве с лицами и организациями, включенными в санкционные списки. Все это положило начало сворачиванию деловых контактов и сотрудничества с Россией и российскими организациями в различных сферах.

В течение 2014 года наблюдалось расширение и ужесточение санкций. Во-первых, это было связано с обострением ситуации на юго-востоке Украины. Страны-участники санкций обвинили Россию в действиях, направленных на подрыв территориальной целостности Украины, в частности, поставке оружия ополченцам. Особым этапом в процессе ужесточения санкций явилась авиакатастрофа Boeing 777 в июле 2014 года в Донецкой области. Руководство государств, объявивших санкции, полагает, что причиной авиакатастрофы, стали действия ополченцев, поддерживаемых Россией.

Последнее событие и дало мощный виток такому виду санкций, как финансовые санкции. Ситуация развивалась следующим образом:

1. Европейский инвестиционный банк, по рекомендации Европейского совета, прекратил новое финансирование проектов в России;
2. Введены санкции со стороны США в отношении Банка ВТБ, Банка Москвы и Россельхозбанка. Гражданам и компаниям США запрещено

приобретать долговые обязательства этих банков или связанных с ними юридических лиц, а также их имущество на срок свыше 90 дней;

3. Введены аналогичные санкции со стороны Евросоюза в отношении Сбербанка России, Газпромбанка, Банка ВТБ, Внешэкономбанка, Россельхозбанка;

4. Введен пакет санкций со стороны Евросоюза и США: компаниям США и Евросоюза запрещено финансирование таких топливно-энергетических компаний России как «Роснефть», «Газпром нефть», «Транснефть», «Новатэк». Запрещены торговля облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков этих бумаг. Ужесточены ограничения на предоставление займов и инвестиционных услуг для следующих российских банков: Сбербанк России, Банка ВТБ, Внешэкономбанка, Газпромбанка, Россельхозбанка и Банка Москвы. Запрещена выдача им кредитов сроком 30 дней, приобретение и торговля их новыми облигациями, акциями и подобными инструментами сроком обращения более 30 дней. [5, с. 45]

Действия Евросоюза и США привели к тому, что крупнейшими российскими компаниям и банкам фактически был отрезан доступ к дешевым, по сравнению с российскими, валютным ресурсам на западе. Сама по себе эта мера не является критической и ведет, с одной стороны, к удорожанию фондирования, с другой, к приостановке реализации совместных инвестиционных проектов. Однако, есть ряд факторов, которые вкупе с санкциями, кумулятивно усиливают их негативные последствия не столько в отношении отдельных юридических и физических лиц, сколько для всей российской экономики в целом. В частности, фактор снижения цен на нефть. На фоне отрицательной динамики цен на нефть, которая наметилась в середине июня 2014 года и закрепились к концу июля, возник дефицит валютной выручки.

Дело в том, что доходы бюджета Российской Федерации в среднем на 35% состоят из валютных поступлений, которые получают в результате экспорта углеводородов. Таким образом, снижение цен на нефть привело к сокращению поступления иностранной валюты в страну, что вызвало рост ее курса и, соответственно, ослабление рубля.

Следующим фактором, усугубляющим влияние санкций, является наличие долгов перед иностранными кредиторами у перечисленных выше организаций. Часть из российских компаний, входящих в санкционные списки, являются экспортерами углеводородов. Таким образом, снижение цен на нефть привело к сокращению поступления иностранной валюты в страну, что вызвало рост ее курса и, соответственно, ослабление рубля.

Следующим фактором, усугубляющим влияние санкций, является наличие долгов перед иностранными кредиторами у перечисленных выше организаций. Часть из российских компаний, входящих в санкционные списки, являются экспортерами углеводородов. Таким образом, в условиях сокращения валютной выручки и учитывая, что эти компании, несмотря на

санкции, соблюдают графики погашения своих обязательств, у них возникла и неоднократно будет возникать необходимость покупки больших объемов валюты на внутрироссийском рынке. Далее эта валюта была использована для расчетов с иностранными кредиторами, что логично вызывало сокращение ее предложения на российском валютном рынке и еще больше ослабило рубль.

Наконец, последним в списке, но не по силе воздействия на национальную валюту РФ, является чистый отток валюты из Российской Федерации, возникший до санкций. По оценке Центрального Банка РФ в 2014 году он составил 151,5 млрд. долларов США.

В итоге, усилившаяся девальвация национальной валюты вынудила Центральный Банк России перейти к более решительным действиям. Если до середины 2014 года Центральный Банк для поддержки рубля практиковал только валютные интервенции, готовясь к переходу с 2015 года на плавающий курс рубля с его привязкой к ключевой ставке, то, начиная с ноября 2014 года, регулятор несколько раз принимал решение об увеличении ключевой ставки. В итоге в этот период она превысила ставку рефинансирования. Однако, несмотря на динамику роста, полной неожиданностью для рынка стало решение регулятора, принятое в середине декабря, увеличить значение инструмента с 10,5% до 17%.

В некотором смысле, данная мера поставила точку в панике на валютном рынке, так как сделала на некоторое время невыгодным спекулирование валютой. Реакция банковского сектора и его клиентов на этот ход регулятора была скорее негативной. Дело в том, что российские банки устанавливают ставки привлечения пассивов ориентируясь на ставку рефинансирования, на рынок и, начиная с 2012 года, на рекомендации Банка России не превышать ставок, выявленных регулятором в результате периодического мониторинга ставок по вкладам 10 крупнейших банков РФ.

Привязка к ставке рефинансирования в основном связана с налогообложением вкладов населения. Согласно ст. 214.2 Налогового Кодекса РФ, в случае, если ставка по вкладу физического лица превышает величину ставки рефинансирования + 5 п.п., банк являясь налоговым агентом, обязан удержать со вкладчика НДФЛ по ставке 35% от суммы превышения ставки по вкладу над величиной ставки рефинансирования + 5 п.п. [1, с. 57]

Что касается таких ориентиров, как рынок и ставки по вкладам 10 крупнейших банков РФ, то вслед за ключевой ставкой, эти крупнейшие банки подняли ставки по вкладам до 17-20% годовых. Это закономерно, так как в отличие от более мелких представителей банковского сектора, крупные его участники напрямую зависят от средств, привлекаемых Центральным Банком. Данное движение в свою очередь повлияло на рынок в целом и, в итоге, в середине декабря 2014 года образовалась ситуация, которую целесообразно рассмотреть с разных точек зрения. С точки зрения российского вкладчика и с точки зрения российского банка, не входящего в число 10 крупнейших.

С точки зрения вкладчика – наблюдалась полная неясность в отношении банковских ставок, и их динамики: за два дня банки подняли

ставки с 10-12% годовых до 17-21% годовых для новых вкладов. Большинству вкладчиков ранее не приходилось сталкиваться с налогообложением доходов от вкладов, которое возникло в результате того, что у нас, с одной стороны, действовала ставка рефинансирования в размере 8,25% годовых, а с другой, банки, устанавливая ставки по вкладам, в конечном счете, ориентировались не на ставку рефинансирования, а на ключевую ставку. [4, с. 2]

Что касается банков, не входящих в число 10 крупнейших, то они были поставлены перед непростым выбором. Либо идти в ногу с рынком и поднимать ставки, нарушая тем самым настоятельные рекомендации регулятора не выходить за пределы результатов отмеченного ранее мониторинга. Либо соблюдать рекомендации Центрального Банка и терпеть отток досрочно расторгаемых вкладов. Дело в том, что к моменту увеличения ключевой ставки ежедекадный мониторинг ставок по вкладам 10 крупнейших банков не был проведен и в течении недели у банков не было ориентира.

Вследствие роста стоимости пассивов закономерно поднялись ставки по активным операциям банков, в первую очередь по кредитованию. Тут важно отметить, что, в конечном счете, рост ключевой ставки сыграл свою роль не только в отношении валютных спекуляций, но и в отношении инфляции. Основная задача, которую Банк России должен решать при помощи ключевой ставки – это таргетирование инфляции. Уменьшение ставки ведет к удешевлению кредитования, стимулирует потребительский спрос и рост экономики, что в свою очередь ведет к росту инфляции. Увеличение ставки делает кредитование менее доступным и, вместе с тем, стимулирует рынок использовать инструменты накопления. Это закономерно тормозит экономику и рост инфляции. Таким образом, можно констатировать, что с декабря 2014 года ЦБ использует ключевую ставку по назначению. Как следствие, банковский сектор может столкнуться с сокращением объема кредитования и снижением своей основной статьи доходов.

Как отмечалось ранее, международные санкции, влияние которых на фоне проблем в российской экономике только усугубилось, привели не только к сокращению доходов банковского бизнеса, но и к росту просроченной задолженности.

В соответствии с российским законодательством наличие просрочки у банка влечет за собой формирование дополнительных резервов. Резервы формируются в конечном счете из прибыли банка. В свою очередь сокращение прибыли ведет к сокращению капитала банков.

С 1 января 2015 года требования к капиталу кредитных организаций ужесточились, в частности, в соответствии со ст. 11.2 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» минимальная величина собственных средств (капитала) банков увеличивается со 180 до 300 млн. рублей. [2, с. 65] Несоблюдение этого требования может повлечь за собой отзыв лицензии. Также, в соответствии с требованиями 139-И Инструкции ЦБ РФ ужесточаются требования по так называемым обязательным нормативам

банков. Обязательные нормативы по своей сути являются показателями финансовой устойчивости и ликвидности банков. Банки обязаны их соблюдать ежедневно, а регулятор на ежемесячной основе осуществляет их мониторинг. С 1 января 2015 года минимально допустимое значение обязательного норматива Н1.2 «Норматив достаточности основного капитала» увеличивается с 5,5% до 6%.

На увеличение отмеченных выше показателей напрямую влияет прибыль и качество активов. В кризисной ситуации финансовые результаты и без того не самой рентабельной отрасли экономики снижаются, в том числе и за счет ухудшения качества активов. В ряде случаев возникают затруднения с исполнением уже действующих требований к капиталу и активам. Требуемая сумма увеличения капитала такова, что при помощи прибыли увеличить его невозможно. Единственным источником докапитализации банков становится вложение дополнительных средств со стороны собственников кредитной организации либо дополнительная эмиссия акций, если речь идет об акционерных обществах.

Со стороны регулятора было бы логично на период роста экономики ужесточать требования к банкам, а в кризис временно смягчать, например, перенести отмеченные выше сроки с 01.01.2015 года на один-два года вперед. Однако, регулятор этого не делает.

Надо отметить, что Банк России предпринял ряд шагов по ослаблению негативного влияния падающей экономики на банковский сектор. Одним из таких шагов является направленное Банком России в адрес кредитных организаций письмо №211-Т от 18.12.2014 года в котором говорится, что до 01 июля 2015 года операции в иностранной валюте, отраженные на балансовых и внебалансовых счетах по 31.12.2014 года включительно, могут включаться кредитными организациями в расчет обязательных нормативов по официальному курсу иностранной валюты по отношению к рублю, установленному Банком России по состоянию на 01.10.2014 года. Тем самым нивелируется негативное влияние отрицательной переоценки валюты на капитал и обязательные нормативы. [3, с. 2]

Помимо перечисленных выше чисто экономических последствий, к которым можно добавить также сокращение межбанковского кредитования, банковский сектор может столкнуться и с политическими аспектами санкций.

Неоднократно поднимался вопрос об уходе с российского рынка таких международных платежных систем, как Visa и Master Card. Экономически это не целесообразно ни для одной из сторон. Доля Master Card на российском рынке составляет 35% (примерно 80 млн. эмитированных карт), в случае ухода компания потеряет не только долю рынка, но и вложенные в российский бизнес инвестиции.

Для россиян и для банковского сектора в частности уход международных банковских систем обернется вынужденным ускоренным переходом на обслуживание в Национальной системе платежных карт (НСПК). НСПК только создается. Уже есть опыт реализации подобных

проектов. В 2010 году на платформе «Сбербанка» стартовал проект «Универсальная электронная книга». К настоящему времени в его реализации не замечено больших успехов.

Наряду с ажиотажем в отношении платежных систем неоднократно в зарубежной и российской прессе со ссылкой на различные источники поднимался вопрос о возможном отключении российских банков от SWIFT. Это международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Все российские банки подключены к SWIFT. Это международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей. Все российские банки подключены к SWIFT и любые международные расчеты осуществляются через эту систему. И, хотя, сама организация, несмотря на международное давление, выступает против отключения России, последствия возможного отключения трудно себе представить. По сути – это остановка международных расчетов для всех банков и всех организаций, ведущих внешнеэкономическую деятельность. Также, становятся невозможными валютные переводы по России.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в отношении банковского сектора с экономической точки зрения, негативное воздействие оказали, и будут оказывать не столько те санкции, которые направлены на отдельных представителей банковского сектора России, сколько в целом санкции финансового характера на фоне системных проблем в экономике, падения цен на нефть и жестких требований Банка России по отношению к капиталу и резервам банков.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая и вторая // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
2. О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 02.12.1990 №395-1 (в ред. от 29.12.2014 г.) // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Об особенностях применения нормативных актов Банка России: Письмо Банка России от 18.12.2014 года №211-Т // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
4. О ключевой ставке Банка России и других мерах Банка России: Информация от Банка России от 16.12.2014 год // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Сиротин М.Л. Влияние международных санкций на банковский сектор // Международные санкции: угрозы, вызовы и возможности для модернизации экономики России: сборник научных трудов / под ред. Бодрунова С.Д. Спб.: Издательство Политехнического университета, 2014 г. С. 82-88.

ANALYSIS OF INFLUENCE OF THE INTERNATIONAL SANCTIONS ON THE CONDITION OF THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

O.Y. Tolkachenko¹

¹Tver State University, Tver, Russia

In article influence of the international sanctions for activity of banks of Russia is considered. The chronology of introduction of financial sanctions against the separate Russian companies including relating to the banking sector is investigated and also I have established interrelation between them and developed a situation in the bank sphere.

Keywords: *sanctions, key interest rate, obligatory standards, banks, international payment service providers.*

Об авторе:

ТОЛКАЧЕНКО Оксана Юрьевна - доцент кафедры экономики и управления производством Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22), e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru).

About the authors:

TOLKACHENKO Oksana Yurevna- associate Professor of the Department of economics and production management, Tver State University(33, Zhelaybova St., Tver, 170000), e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru